

Титов Виктор Валериевич

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
департамента политологии
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ*

Аннотация:

В статье рассматриваются основные культурные, информационно-психологические и гуманитарные вызовы начала XXI столетия, адресованные российскому обществу и оказывающие серьезное влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Автор выделяет пять наиболее заметных вызовов: информационно-психологический; политический, связанный с ростом протестных настроений; «цифровой» вызов системе государственного управления; а также вызовы, обусловленные динамикой качества жизни российских граждан и аморфностью образа будущего. Подчеркивается, что выработка и реализация государственной политики, направленной на системный ответ указанным выше вызовам, будет происходить в условиях нового информационного ландшафта, дальнейшего интенсивного развития цифровых технологий. Отмечается, что для решения проблемы обеспечения гуманитарной и социокультурной безопасности России необходим диалог государства в лице действующей власти и различных, в том числе протестных слоев общества с целью поиска конвенциональных оснований формирования общенационального образа будущего, обладающего рельефным ценностно-смысловым и символическим содержанием, а также весомым консолидирующим потенциалом.

Ключевые слова:

национальная безопасность, Российская Федерация, стратегические вызовы, гуманитарная сфера, национальные приоритеты, образ будущего.

Titov Viktor Valerievich

PhD in Political Science,
Senior Research Fellow,
Political Science Department,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA: HUMANITARIAN AND SOCIOCULTURAL CHALLENGES*

Summary:

The paper discusses the main cultural, informational-psychological and humanitarian challenges of the beginning of the XXI century, directed to Russian society and having a significant impact on national security of the Russian Federation. The author identifies five most notable challenges: informational and psychological; political, associated with the growth of protest moods; “digital” challenge to the public administration system; as well as the challenges caused by the factors of the quality of life of Russian citizens and the amorphousness of the image of the future. It is emphasized that the development and implementation of state policy aimed at a systemic response to the above challenges will take place in a new information landscape, further intensive development of digital technologies. It is noted that in order to solve the problem of ensuring the humanitarian and socio-cultural security of Russia, it is necessary to have a dialogue between the state represented by the current government and various – including protest – segments of society in order to develop conventional grounds for the formation of a nationwide image of the future, which has a prominent value-semantic and symbolic content, as well as significant consolidating potential.

Keywords:

national security, Russian Federation, strategic challenges, humanitarian sphere, national priorities, image of the future.

В 2000–2010-е гг. проблема национальной безопасности Российской Федерации стала одной из наиболее заметных в рамках политического дискурса, сложившегося в российском обществе. Вхождение Крыма в состав России, последовавшее за этим обострение «гибридных войн» и «войн памяти» на постсоветском пространстве, санкционное давление со стороны стран Запада предопределили дальнейший радикальный рост значимости комплексной стратегии национальной безопасности России.

Важно отметить, что сегодня различные аспекты обеспечения национальной безопасности России оказались в фокусе внимания отечественного экспертно-политического сообщества. В частности, активно обсуждались вопросы военно-политической и геополитической безопасности [1], защиты национальных геоэкономических интересов [2], проблемы социокультурной и гуманитарной стабильности, а также различные аспекты информационно-психологической безопасности российского социума [3].

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

Важным компонентом государственной политики РФ на современном этапе является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная 31 декабря 2015 г. Указанная Стратегия предусматривает, помимо обеспечения военной безопасности и развития демократических институтов, такие основные приоритеты, как «повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны» [4]. Немаловажно, что в ней также нашли отражение «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и повышение конкурентоспособности национальной экономики» [5].

Не претендуя на охват всех аспектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (и сознательно выводя за скобки военную и технологическую составляющие), хотелось бы остановиться на наиболее значимых социокультурных и гуманитарных вызовах, с которыми сталкиваются российская власть и общество.

Первый вызов, оказывающий серьезное воздействие на динамику внутривнутриполитического процесса в России, связан с необходимостью выработки адекватного инструментария в *сфере информационно-психологической безопасности*. Важность данного направления связана с тем, что за последнее десятилетие информационный ландшафт российского общества претерпел кардинальные изменения. Тотальная «интернетизация» всех сторон жизни стала не просто актуальной тенденцией, а проявлением новой информационно-психологической реальности, в которой формируются доминанты социального сознания: ценности, нормы, установки восприятия и модели поведения. По существу, следует признать, что ни российская система государственного управления в целом, ни ее отдельные институты оказались не готовы к «побочным» психологическим эффектам цифровизации социальных (и в частности политических) отношений. Так, социальные медиа Рунета стали развиваться во многом в «вихревом» формате, стали наполняться не только многочисленными «фейками» и «мусорным» контентом, но и формировать достаточно агрессивную «среду обитания». Указанная тенденция затронула значительную часть российского общества, прежде всего подростков, молодежь и отчасти людей среднего возраста. В этих условиях на первый план выходит уже не вопрос качества информации (ее достоверности, полноты и структурированности), а вопрос психологической безопасности как таковой.

К указанному вызову тесно примыкает и проблема «цифровых разрывов» в российском обществе: возрастных, профессионально-компетентностных, образовательных, межрегиональных. В частности, весьма острой выглядит ситуация «цифрового неравенства» поколений. Причем речь идет не только о технологически «продвинутой» молодежи и людях старшего возраста. Как справедливо отмечают исследователи (Е.В. Бродовская, Т. Хуанг и др.), даже в рамках самой социальной группы «молодежь» модели цифрового поведения и характер потребляемого интернет-контента существенно различаются. Если поколение «Z», так называемые «цифровые аборигены», ориентированы на виртуализацию повседневноности в целом (общение, знакомства, отчасти работа и учеба), то «миллениалы» – поколение «Y» (люди 1985–1996 года рождения – «старшая молодежь») все же придерживаются более рациональных стратегий цифрового поведения, направленных на реализацию собственных прагматических интересов [6].

Второй вызов носит в большей степени *политико-психологический характер* и связан с тем, что неустойчивый, а нередко и откровенно агрессивный психоэмоциональный фон, складывающийся в социальных медиа, выступает одним из факторов кристаллизации *протестных настроений в российском обществе*. При этом необходимо подчеркнуть, что речь идет не только о политическом контенте и политическом протесте соответственно, а об общем уровне социальной негативизации действительности. В этом случае объектом, на который направлены протестные настроения, служит не столько действующая власть всех уровней, а происходит всплеск так называемого «неструктурированного» протестного поведения, мотивы которого носят достаточно размытый характер.

Третий геостратегический вызов связан с ситуацией наметившегося *кризиса системы государственного управления в условиях цифровизации*. С одной стороны, реализация многочисленных программ и проектов в данной области (в том числе «Открытое правительство», «Цифровая экономика» и т. п.) создает широкие возможности для оптимизации государственно-общественного партнерства. С другой стороны, очевидно, что далеко не все государственные и муниципальные структуры готовы к взаимодействию с гражданами в таком «прозрачном» формате. Более того, сам процесс цифровизации уже в среднесрочной перспективе поставит вопрос автоматизации целого ряда управленческих функций и, соответственно, реформирования административного аппарата всех уровней. Поэтому закономерно, что проблема сбалансированности и эффективной «настройки» государственного аппарата в условиях развития цифровых технологий является весьма значимой для функционирования экономики и политической системы России уже в среднесрочной перспективе.

Четвертый вызов, на котором бы хотелось остановиться особо, носит симбиотический социально-экономический и гуманитарный характер и связан с *качеством жизни населения*. Говоря о нем, необходимо сделать две ремарки. Во-первых, в современных условиях качество жизни населения – не что иное, как необходимое условие устойчивого развития социума. Рост качества жизни служит, безусловно, одним из наиболее важных факторов политической стабильности (или, по крайней мере, предсказуемости политической динамики и минимизации откровенно деструктивных и радикальных протестных тенденций). Во-вторых, большинство исследователей по-прежнему предпочитают акцентировать свой научный интерес не на качестве, а на уровне жизни, поскольку последний более «проработан» с методической точки зрения и так или иначе (в зависимости от авторских подходов) «привязан» к уровню реальных доходов населения.

Однако нельзя игнорировать и тот факт, что в последнее десятилетие в российском социально-гуманитарном знании оформилось устойчивое мнение, что именно динамика качества жизни граждан напрямую влияет на уровень стратегического обеспечения национальной безопасности, во всяком случае, в ее внутривнутриполитическом измерении [7]. Тем не менее представляется все же важным усилить в рамках анализа «качества жизни» гуманитарную составляющую, включающую в себя возможность самореализации и уровень субъективно ощущаемого комфорта представителей различных сегментов общества.

Также важно отметить, что в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации через повышение качества жизни существенную роль играет государственная политика памяти и конструирование образа будущего. На последнем хотелось бы остановиться особо. По существу, именно аморфность общенационального образа будущего, являющаяся продолжением кризиса российской национально-государственной идентичности 1990 – первой половины 2000-х гг., является одним из ключевых гуманитарных вызовов для сегодняшней России [8].

По нашему мнению, сложность конструирования позитивного общенационального образа будущего в современных российских реалиях обусловлена несколькими факторами. Первый и наиболее рельефный из них – это различные, часто диаметрально противоположные представления о будущем (как идеальном, так и рационально ожидаемом) у разных групп российского общества. Второй фактор связан с кризисом так называемых сетей доверия в российском обществе, до конца не преодоленной атомизацией социального пространства, слабостью и во многих случаях функциональной несостоятельностью местных сообществ. В такой ситуации даже производство вполне позитивных смыслов, соответствующих интересам и запросам большей части российского общества («комфортная среда», «доступное жилье», создание высокотехнологичных рабочих мест, развитие форматов онлайн-образования и т. д.), наталкивается на высокий уровень недоверия к разнообразным инициативам сверху.

Завершая обзор ключевых гуманитарных и социокультурных вызовов, адресованных современной России, необходимо отметить три наиболее важных момента. *Во-первых*, очевидно, что гибридная по своей сути конфигурация угроз, обозначившихся перед российской государственно-стью, требует интенсификации государственной политики по обеспечению безопасности в информационно-психологической и культурной сферах жизнедеятельности общества. *Во-вторых*, важно понимать, что выработка и реализация государственной политики, направленной на системный и эффективный «ответ» указанным выше вызовам, будет протекать в условиях утраты государственной монополии на формирование макрополитической повестки дня и на конструирование базовых социальных смыслов, что способствует росту политического протеста в обществе. *В-третьих*, проблема обеспечения информационно-психологической и культурной безопасности Российской Федерации не может быть решена исключительно в *вертикальном формате* через «тонкую настройку», перестройку, модернизацию вертикали власти. Необходим широкий диалог действующей власти и различных (в том числе оппозиционных и протестных) сегментов социума с целью выработки *конвенциональных оснований общенационального образа будущего*.

Ссылки:

1. Морозов И.Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 112–114 ; Абаев Л.Ч. Военно-политическая ситуация в мире и национальная безопасность России: взгляд экспертов // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5 (26). С. 121–135.
2. Гаджиев Г.А., Цымбал Т.В. Геоэкономические проблемы России. Ее внешнеэкономические перспективы и стратегические приоритеты // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 11 (52). С. 66–67.
3. Артамонова Я.С., Лиханова И.В. Цифровизация государства и национальная безопасность // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 4 (56). С. 1093–1099. 10.35775/PSI.2020.56.4.004 ; Кутузовская А.С. Социокультурные вызовы и угрозы национальной безопасности России // Велес. 2017. № 11-2 (53). С. 90–95.
4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 10.08.2020).
5. Там же.

6. Бродовская Е.В. Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская социализация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 3–18. 10.14515/monitoring.2019.5.01.
7. Зубец А.Н., Новиков А.В. Качество жизни как индикатор цифрового измерения деятельности социально-демографических групп населения России // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 4 (30). С. 81–92.
8. Евгеньева Т.В., Селезнёва А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4 (87). С. 48–64.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович